

Три иероглифа стояли там: впереди - Созерцание, слева - Чэнь Шаобай, справа - Ду Шоу Тонкий. Несмотря на то, что их всего три человека, но они стояли там и имели силу. Напротив них ревели сотни кавалеристов, и они не осмеливались подойти ближе. Трое мужчин просто смотрели на кавалерию холодными глазами, и солдатам казалось, что они вошли в ледяную пещеру.

Все они - самые элитные пограничные солдаты Дакси, и они - самые непокорные люди, но перед лицом этих трех человек их импульс и их убийственность подавлены, и иногда большое число не означает силу.

Генерал во главе пограничников сошел с коня и махнул рукой в знак того, что его люди не обязаны следовать за ним. Он знал, что у него слабый импульс, поэтому намеренно шел пешком, подняв голову. Однако чем больше шел, тем больше был потрясен.

"Кто из них наследник Фан Е?"

Генерал повысил голос и закричал.

Ань Чжэн посмотрел на него и спросил "Что это?".

Генерал сглотнул, и его горло задвигалось вверх-вниз: "Мой тесть сказал, что нужно положить конец тому, что произошло вчера. Но тесть не желает издеваться над другими, поэтому тебе дается честный шанс".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Это действительно нелегко. На Башне Феникса владелец семьи Юйвэнь все еще хотел дать нам справедливый шанс."

Генерал ухмыльнулся Ань Чжэну, подсознательно сделал шаг назад и сказал: "Дедушка имеет в виду, что ненависть не должна продолжаться, даже если это не общий враг, должен быть конец. Четыре мастера убиты, на вашей стороне есть люди, которые тяжело ранены и умрут. Это требует объяснения для обеих сторон. Поэтому дед приглашает вас войти в башню Феникса, чтобы убедиться, что он не будет вас осаждать, а сыграет несколько партий по очереди. Вы выиграли, и ювеналов больше не волнует прошлое. Если вы проиграли ... "

Ду Шоушоу открыл рот и выругался: "Этот **** - справедливость босса вашей семьи Юйвэнь? Это действительно **** член. Сколько нас у тебя в семье Юйвэнь? Войдя в город, вы не говорите, осаждаете вы его или нет, вы Справедливо ли выбрать несколько стариков из тысяч наших людей сверху и снизу, чтобы сражаться с нами один на один? "

Генерал, которого спросили, потерял дар речи и ответил категорично: "Я просто передаю слова деда, вы спрашиваете меня, я спрашиваю, кому идти".

Ань Чжэн оглянулся на Ду Шоушена и Чэнь Шаобэя, понизил голос и сказал: "Дело Чэнь Чунци рано или поздно решится, и я не могу проводить его здесь долгое время. Маленькие листья все еще в городе Цзиньлин. Я все еще должен идти на юг, чтобы убить Чжугэ Вэньюня, так что ... ждите меня. "

Ду Шоу тонко схватил Ань Чжэна: "Что **** ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн сказал: "Я вошел в Башню Феникса один, вы, ребята, встретите меня снаружи".

Ду Шоу: "Меньше ерунды, думаешь, я не знаю, что ты думаешь?"

Чэнь Шаобай тонко одернул Ду Шоу: "Ань Чжэн имеет смысл, так ты сможешь связаться с Шоу Чжоу, а большого убийцы на Шоу Чжоу достаточно, чтобы станция Феникс пришла в ужас. Если Ань Чжэн окажется в ловушке, если вы не сможете выбраться из нее, пусть появится лодка, и большой убийца, созданный лордом Хуо, заставит всю семью Юйвэнь несколько раз вздрогнуть".

"Мы с Ань вошли в город, а два человека всегда заботились о более чем одном человеке".

Ду Шоу тонко махнул рукой: "Я не пойду! Ты пойдешь связываться с лодкой, а мы с Сяо Аньци войдем в город".

Чэнь Шаобай сказала: "Можешь успокоиться, из троих ты самый слабый".

Ду Шоу тонко открыл рот, сильно топнув ногой: "Давай, давай, давай!".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Чэнь Шаобай прав, не злись, толстяк. Я не то чтобы не играю с тобой, но не могу. Отец Чэнь Шаобай как раз такой сын, у тебя уже есть выигрышная рыба...".

Не успел Ань Чжэн закончить слова, как внезапно вскочил на белого коня: "Или поеду сам, а ты жди меня снаружи".

Лишь впад в транс, Ань Чжэн исчез, скорость белого коня стала ошеломляющей.

Пограничные солдаты защитников не успели разглядеть, что происходит. Им только показалось, что прошел ураган и люди повернули назад, но они ничего не увидели. Они встали и оглядели город, не говоря уже о тенях, и не увидели ни одного. Кто-то оглянулся и воскликнул: подросток на белом коне въехал в ворота и проехал по улице к дому особняка Юйвэнь.

По приказу городских стражников городские ворота скрипнули и закрылись.

По улице медленно шли молодые люди в черном и белом, и люди по обеим сторонам улицы смотрели по сторонам. Многие узнали, что это тот самый молодой человек, который ранил пятерых дедушек Юйвэнь за городом, и возникло много обсуждений.

"Что **** делает этот парень, осмелившись в одиночку проникнуть в нашу Башню Феникса!"

"Неважно, каким путем, мужество этого парня действительно достойно восхищения. Человека, осмелившегося прийти и посмотреть на весь мир, боюсь, не найдется и нескольких."

"Было бы глупо просить меня узнать, что сила Юйвэнь на северо-западе все еще осмеливается прийти в одиночку, не так ли?"

Аньчжэн проигнорировал его и пошел вдоль улицы. Не прошло и нескольких минут, как он вышел из дверей дома Юйвэнь, а снаружи его уже ждало множество людей. Несколько солдат подошли и хотели забрать белого коня Аньчжэна. Белый конь открыл рот и задрожал губами. Солдаты перевернулись на спину.

Ань Чжэн спустился с коня и похлопал Цзюня по шее: "Выезжай за город и жди меня".

Белая лошадь потерла руку, а Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "С твоей скоростью другие не смогут тебя остановить. Тебе не нужно ждать меня здесь. Я боюсь, что они заманят тебя в ловушку. Ты далеко, вместо этого безопасно. Ты в безопасности, и я в безопасности."

Белая Лошадь поняла слова Ань Чжэна и дважды фыркнула, затем повернулась и ушла.

Когда Ань Чжэн уже собирался войти в дверь, Юйвэнь Вуджи, который нашел его раньше, вышел из ворот, встал на ступеньки и посмотрел на Ань Чжэна сверху вниз. Он был все так же приветлив, благороден и элегантен, как эльф, но только во взгляде было немного больше враждебности.

"Ты хочешь войти?"

Юйвэнь Вуджи посмотрел на Ань Чжэна и спросил.

Ань Чжэн улыбнулся, казалось, что Юйвэнь Вуджи намеренно притворялся благородным и холодным. Янь был просто детской жердочкой в его глазах. Юйвэнь Вуджи раздраженно отвел глаза, и его лицо побледнело.

"Ты не хочешь входить в дверь, но ты должен знать одну вещь".

Юйвэнь Вуджи посмотрел на Аньчжэна и слегка опустил челюсть: "Твой друг не вошел снаружи, но ты думал, что так они будут в безопасности? С силой моей семьи Юйвэнь, не говоря уже о вас троих, трехстах. Тысячи людей, если вы не хотите, чтобы вас отпустили, вы не можете идти один. Причина, по которой вам предоставляется такая возможность, в том, что старейшины дома считают вас личным делом. "

Аньчжэн по-прежнему смотрела на него так холодно, не говоря ни слова, но Юйвэнь Вуджи чувствовал, что его достоинство попирается взглядом Аньчжэн. Возможно, с того момента, как он впервые увидел, что Ань Чжэн хочет выстрелить, но не решается, перед Ань Чжэном, его душевное состояние было нарушено.

"Если ты хочешь спасти своих друзей, есть только один способ".

Юйвэнь Уцзи повернул голову и специально сделал вид, что не смотрит на Ань Чжэна: "Войди в дверь отсюда, ты должен спасти несколько человек, затем пройти через несколько барьеров. Мертвая обезьяна и мертвый монах исчезли? Тогда тебе нужно спасти еще трех человек, ты должен пройти через три уровня, чтобы увидеть старших в моей семье. "

Он еще не закончил свои слова, а спорщики уже исчезли. Юйвэнь Вуджи быстро огляделся, но обнаружил, что Ань Чжэн не знает, когда он вошел в ворота, повернулся к нему спиной, а Сянь Тин вошел внутрь.

С самого начала и до конца Ань Чжэн не сказал Юйвэнь Вуджи ни слова, но тот факт, что он не сказал, вызвал у Юйвэнь Вуджи сильнейшее презрение.

Самолюбие Юйвэнь Вуджи было доведено до крайности, и в конце концов он не выдержал. Он зарычал и бросился на Аньчжэна. Его настиг залп, и в его руке появился блестящий твердый лук. Он призвал вождя в воздухе. Натянув лук, он выпустил стрелы, и облака потекли, как вода. Если их увидят эти невежественные девушки из Хуайчунь, то они даже не представляют, насколько будут очарованы им.

Пять стрел подряд.

Одна стрела попадает в задний мозг Аньчжэн, одна стрела попадает в шею Аньчжэн, одна стрела попадает в заднее сердце Аньчжэн, одна стрела попадает в позвоночник, а другая

стрела попадает в поясницу. Эти пять стрел были выпущены почти одновременно. Скорость быстрая, а интенсивность свирепая. В таком возрасте Юйвэнь Вуджи уже очень трудно.

Даже если старейшины семьи видели его в серии из пяти стрел, они боялись похвалить их. Хотя Юйвэнь Вуджи не лучший в этом поколении, он может войти и в пятерку лучших.

В пятиэтажном деревянном здании внутри дома Юй Вэня стояли Юй Вэньдэ, Юй Вэньдин и другие крупные фигуры семьи Юй Вэня, а также покойный принц Дакси, наблюдая за чернокожим мальчиком, вошедшим в дверь.

"Смущен!"

Увидев внезапно выстрелившего Юйвэнь Вуджи, Юй Вэньдин изменился в лице. В конце концов, это был его сын, и он действительно потерял свою личность.

"Может быть, выстрел Вуджи довольно популярен..."

Юй Вэньдэ не успел закончить слова, как его лицо тоже изменилось.

Все пять стрел были пропущены, и все еще оставалась тень спора. Пять стрел выпустили, как метеоры, взорвав глубокую яму в ряду, где находился Аньчжэн. Родовой дом семьи Юйвэнь должен охраняться формацией, но обычная земля не будет охранять формацию, поэтому не было никакой проблемы, если ее разбомбят.

Однако несколько ям взорвались безрезультатно, а люди исчезли.

На деревянном полу пятиэтажки лицо Юй Вэндиня было немного уродливым: "Я думал, что даже несмотря на то, что он был чрезвычайно непыльным и безымянным, он все равно был выдающимся в молодом поколении. Но по сравнению с черным человеком, это было намного хуже. . "

Старый Цюй Вэньхэ покачал головой и сказал: "В конце концов, даже пятый брат не может победить..."

После половины этого предложения я снова остановился. Подумав об этом, я не только не успокоил бы старшего брата, но и заставил бы людей еще больше смутиться.

"Не говори, Уцзи, даже я не видел, куда пошел молодой человек".

Спросил Юй Вэньдин: "Брат, ты видел?"

Юй Вэньдин огляделся. Хотя он не хотел признаваться в этом, ему пришлось сказать с некоторым стыдом: "Я... я тоже не видел". С точки зрения скорости, молодой человек действительно был достаточно силен, чтобы сравниться с сильным человеком из Сяотяньцзина. Дело не только в скорости, потому что скорость - это еще не все. "

Его слова были бледными и слабыми, и он больше не мог говорить. Я всегда чувствовал, что если преимущество продолжается, то мой сын все больше кажется уступающим другим.

"Куда делся этот человек?"

Кто-то не мог не гадать: "Это потому, что я боюсь убежать, даже храбрый человек, который входит в дверь нашей семьи Юйвэнь, боится просто пошатнуться несколько раз. Если я

воспользуюсь возможностью сбежать, то ничего страшного".

"Не обязательно, этот парень хорош на первый взгляд, как он может сбежать?"

"Но как насчет людей?"

Все на пятом этаже искали его и чувствовали себя немного пристыженными. Конечно, сила молодого человека не достигала малых небес, но эти здоровяки на пятом этаже действительно не нашли никаких следов других людей. Все невольно посмотрели на Юй Вэньдэ, но увидели, что Юй Вэньдэ поднял палец вверх.

Все посмотрели в направлении его пальцев, и через мгновение их лица побледнели от удивления.

Во дворе Ань Чжэн всегда стоял позади Юйвэнь Вуджи.

Юйвэнь Уцзи шел так же, как и он, и мечтал, чтобы его ноги оказались под ногами Юйвэнь Уцзи, но Юйвэнь Уцзи не мог этого найти. Оба находились рядом. Если Ань Чжэн хотел сделать бросок, Юйвэнь Вуджи уже умер и не знал, сколько раз.

Юйвэнь Вуджи повернулся лицом к пятиэтажному деревянному зданию. Ань Чжэн поднял руку за спиной и сделал горизонтальный жест перед шеей Юйвэнь Вуджи.

На деревянном полу группа людей выглядела синей, почти сердитой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194534>